

УДК 343.3/.7

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ В РОССИИ

© **Ольга Алексеевна КУЗНЕЦОВА**

Российский университет дружбы народов, г. Москва,
Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент,
зам. зав. кафедрой уголовного права и криминологии, e-mail: vera1705@mail.ru

© **Сергей Викторович НЕСТЕРОВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра теории
государства и права, e-mail: kafedra_gp@mail.ru

Предметом исследования выступают исторические аспекты установления уголовной ответственности за бандитизм в различные временные периоды. В самых первых законодательных актах Древней Руси уже были определены особенности ответственности за совершение такого рода преступлений. За совершение бандитизма уголовное законодательство предусматривало наиболее строгие наказания – от лишения свободы до смертной казни. Впервые официально термин «бандитизм» был применен при установлении Декретом СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде». К концу 30-х – началу 40-х гг. XX в. признаки вооруженности и устойчивости имеют решающее значение при квалификации бандитизма. Преступная деятельность банд не прекращалась и в период Великой Отечественной войны. Характерной особенностью банд военного времени было большое количество оружия. В качестве наказания за бандитизм, как правило, назначалась смертная казнь. Обстановка, сложившаяся в послевоенные годы, привела к созданию Главного управления по борьбе с бандитизмом в составе НКВД. Вопрос о соотношении бандитизма с другими преступлениями решался по-разному в различные периоды времени. Резкое увеличение таких бандитских группировок произошло при распаде СССР. Так, если в 1988 г., по данным МВД, в СССР насчитывалось 73 бандитских группировки, в 1992 г. на территории России зарегистрировано 513 организованных преступных групп бандитской направленности. В настоящее время на фоне данных о сокращении общеуголовной преступности количество бандитских нападений остается на прежнем уровне, что предполагает дальнейшее исследование этого вопроса с целью совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: преступление; уголовная ответственность; бандитизм; нападение; наказание; вооруженность.

Бандитизм квалифицируется в современном уголовном законодательстве как преступление против общественной безопасности, т. е. деяние, признанное уголовным законом, грубо нарушающим нормальные условия повседневной жизни и деятельности людей. На протяжении многих лет эти преступления причиняют существенный вред личным, общественным и государственным интересам, а также здоровью, телесной неприкосновенности и достоинству граждан. Вот почему бандитизм, т. е. согласно ст. 209 УК РФ создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, относится к категории особо тяжких преступлений.

В России количество выявленных случаев бандитских нападений в 2011 г. оставалось примерно на уровне 2010 г. – 183 случая (–0,5 %). Однако рост фактов бандитизма в 2012 г. в сравнении с 2011 г. составил 29,7 %

(236 случаев), причем наибольшее количество этих преступлений учтено в г. Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирской, Ростовской областях. В 2013 г. зарегистрировано 233 бандитских нападения [1]. Таким образом, количество бандитских нападений в 2012 и 2013 гг. осталось на одном уровне, несмотря на снижение общего количества преступлений. Приведенные данные говорят о том, что проблема противодействия бандитизму остается актуальной и требует тщательного изучения и объяснения, что, собственно, явилось поводом для написания данной статьи.

Осознание того, что преступление легче совершить нескольким соучастникам, привело к человеку еще на заре становления права. Такие преступления имели повышенную общественную опасность, поэтому совершенные преступления группой, а тем более вооруженной группой, всегда считались тяжким

преступлением. В самых первых законодательных актах Древней Руси уже были определены особенности ответственности за совершение такого рода преступлений. И.А. Исаев отмечает, что Русская Правда уже предусматривала санкции за преступления, совершенные группой лиц. Так, в ст. 31 и 40 определялось более строгое наказание за кражу волов, овцы, свиньи, козы, совершенную несколькими преступниками. При этом каждый из соучастников подвергался наказанию в виде штрафа [2, с. 45].

Более поздние законодательные акты России используют такие понятия, как скоп, заговор, шайка. Под скопом понималось совокупное деяние без предварительного согласия нескольких лиц для совершения одного и того же преступления. Заговор означал участие нескольких лиц в совершении преступления, основанного на предварительном сговоре между этими лицами. Шайка, по мнению исследователей, предполагала участие в преступлении на постоянной основе, т. е. совершение преступлений становилось ремеслом [3, с. 335]. Следует отметить, что шайка являлась самым опасным видом соучастия, т. к. ей были присущи такие признаки, как постоянство и преступная деятельность в виде самостоятельного ремесла.

В XVII–XVIII вв. большую часть России охватили крестьянские бунты и восстания, в результате которых многие беглые крестьяне объединялись в крупные, хорошо вооруженные бандитские отряды и шайки. В их состав также входили представители различных городских сословий. Чаще всего это были представители городских низов, но порой и представители среднего и высшего класса не гнушались участием в бандах. Нападением различных отрядов и шаек подвергались населенные пункты, в которых жертвой становилось мирное население.

К началу XVIII в. в России складывается своеобразная корпорация бродяг. В XIX в. эти нищие, промышлявшие мелким воровством и попрошайничеством, представляют собой довольно многочисленную группу преступников. На профессиональный и массовый уровень выходит нищенство. Предшественниками современных банд и являлись нищенские гильдии и воровские сообщества XIX в.

Здесь следует отметить, что авторитарные методы управления, жесткая иерархия, самодисциплина, тщательно разработанная система наказаний и поощрений, передаваемые из поколения в поколение субкультура, нормы и ценности, идеология и принципы внутренней организации характерны и для тех, и для других. По мнению А.И. Кравченко, одним из основных принципов организации таких сообществ выступает механизм инициации и рекрутирования кадров, ведущий начало с нищенских гильдий. В этих гильдиях перспективным участникам устанавливали шестилетний испытательный срок, в течение которого те изучали кодекс поведения и отвыкали от «привычек» нормального общества. Худшим проступком в данном обществе считалось дезертирство [4, с. 105].

Петр I за годы своего правления провел ряд важных реформ, в т. ч. и в уголовном законодательстве, которое в этот исторический период представляло главным образом нормы военно-уголовного права. Основная часть была закреплена в Артикуле воинском 1715 г. В нем были определены основные виды соучастников: исполнитель, подстрекатель, пособник, укрыватель, попуститель и недоноситель. Также устанавливалась ответственность для всех лиц, участвующих в преступлении, за исключением преступлений небольшой тяжести. Допускалось менее строгое наказание в отношении пособников [5, с. 155].

Позднейшее дореволюционное законодательство России (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.), как и предыдущие правовые акты, не содержало понятий «банды», «группы». Для обозначения групповых преступлений употреблялись такие понятия, как «шайка», «злонамеренная шайка», «сообщество» – ст. 82 Уложения 1845 г. устанавливала ответственность за участие «в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений».

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в постановлениях о наказуемости составления шайки и об учинении некоторых преступных деяний шайкой говорится как об обстоятельстве, усиливающим ответственность. В ст. 923, 924 Уложения (по изданию 1885 г.) о шайке говорилось

как о сообществе, составившемся для совершения ряда преступлений, а в ст. 1633, 1639, 1645 упоминалось о шайках, составившихся для конкретного преступления или определенного его рода. Впервые соучастие в преступлении были посвящены специально обособленные нормы закона. В преступлении, совершенном лицами по предварительному согласию, выделялись зачинщики (на современном языке – организаторы), сообщники (на современном языке – исполнители), подговорщики или подстрекатели и пособники. Роль каждого из этих соучастников была также подробно описана в законе. Как правило, для бандитских проявлений тех лет были характерны все указанные формы соучастия.

В России XIX – начала XX в. существовали две основные формы бандитизма – городской и сельский. Преступные группы, которые орудовали в городах, специализировались на квартирных кражах, уличных разбоях, разного рода мошенничествах в отношении горожан. Ограблению подвергались как частные граждане, так и учреждения, магазины. Сельские бандиты практиковались на ограблениях зажиточных крестьян и особенно – на краже домашнего скота. Из дореволюционных «деятелей» преступного мира они особо выделяли «громил», которые считались высшей категорией преступников-грабителей. Их условно разделяли на две группы: тех, которые совершали грабеж с убийством или без него. В большинстве своем такие группы были хорошо организованы. Преступление тщательно подготавливалось – составлялся план действий, распределялись роли. Предварительный поиск жертвы осуществляли информаторы-наводчики. Преступление чаще всего совершалось ночью. Практиковалось переодевание: бандиты пытались войти в дом под видом агентов уголовного розыска или других органов правопорядка. Если жильцы оказывали сопротивление, то оно заканчивалось убийством. Но многие старались не доводить дело до убийства: находившихся в квартире людей чаще просто связывали и накрывали одеялами.

Весьма распространены были грабежи и бандитские набеги в сельской местности. В отличие от городского жителя у крестьянина всегда можно было отобрать продукты, домашнюю скотину либо какие-то вещи. Чаще

всего и грабили подводы крестьян, отбирали продукты и иные материальные ценности. Самым распространенным видом преступных действий на селе были кражи домашних животных (особенно лошадей). Специалистов подобного профиля на жаргонном языке называли «конокрадами». Подобные кражи часто были не под силу одному человеку: наряду с прямым изъятием нужны были и другие операции, в частности, перевоз скота за пределы губернии и сбыт на отдаленных рынках. Обычно в таких бандах участвовало десять и более человек. В такой группе четко распределялись функции, каждый отвечал за свой участок работы – кто за кражу, кто за вывоз и сбыт.

Таким образом, распределение ролей для совершения преступления и последующей преступной деятельности существовало уже в дореволюционных преступных группах, а уголовное законодательство выделяло определенные формы соучастия в преступлениях.

Е.П. Ерошкин отмечает, что законодатель XIX – начала XX в. оперировал понятием «шайка», не раскрывая при этом его содержание. Основными признаками шайки того времени являлись:

- ее постоянный характер;
- возведение совершения преступлений в ранг профессиональной деятельности;
- неопределенность преступлений, которые намеревались совершить члены группы.

Организованность, дисциплинированность шаек, построение их на принципе безусловного подчинения руководителям, что давало им наибольшую возможность скрыть следы учиненного и скрыться от преследования, отмечались русскими юристами как отличительные особенности шаек того времени. Поскольку характерным свойством шайки признавалось то, что преступное деяние для членов такого сообщества превращалась в постоянное занятие, нередко шайка называлась «соглашением по ремеслу» [6, с. 48].

Если в самом начале XX в. группу людей, совершивших дерзкое тяжкое преступление, именовали обычно шайкой (иногда – ватагой), то в послереволюционное время появился и стал усиленно эксплуатироваться новый термин – «банда». В XX в. слово «бандитизм» стало широкоупотребительным терминологическим определением, которым

характеризовалось одно из наиболее опасных проявлений общеуголовной преступности.

Этому способствовал тяжелый для страны 1917 г. Для России, перенесшей в один год две революции, характерны ухудшение общественных отношений, рост социальной напряженности, резкое ухудшение состояния всех сфер жизнедеятельности общества. Эти условия как нельзя лучше способствовали объединению уголовников, анархистов и различных деклассированных элементов в устойчивые вооруженные группы.

Бандами такие группы стали именовать в период становления советской власти и борьбы с контрреволюционными элементами. Сохранилось и наименование «шайка», применяющееся к группам, совершающим ненасилиственные, менее тяжкие преступления.

Примечательно, отмечают исследователи, что перед Первой мировой войной за пятилетие, с 1909 по 1913 гг., только в Петербурге за убийства были осуждены 396 преступников. За этот же период в Москве, согласно официальным данным, было второе меньше убийц – всего 130 человек.

Когда в мае 1917 г. профессор М. Гернет запросил данные о преступности в будущей столице страны, начальник уголовной полиции Москвы предоставил «статистический отчет». Из него следовало, что за март и апрель 1917 г. зарегистрировано резкое увеличение уголовных преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Так, если за два весенних месяца 1916 г. в Москве вообще не зафиксировали ни одного вооруженного грабежа, то в марте и апреле следующего года подобное преступление отмечалось уже 40 раз. Что же касается простых грабежей, т. е. совершенных без применения оружия, то против шести в 1916 г. в полицейской статистике за неполную весну 1917 г. их фигурировало 87. Само за себя говорит и то, что за сравниваемые отрезки времени число душегубств и покушений на убийство возросло с 4 до 32.

С 1917 г. и надо, думается, вести речь о зарождении массового бандитизма в стране. После Февральской революции Временное правительство «позаботилось» об уголовных преступниках: по амнистии от 17 марта 1917 г. только из московских тюрем, по официальным сведениям, были отпущены на свободу свыше 3 тыс. воров, грабителей и убийц.

Амнистированные, которых прозвали в народе «птенцами Керенского», тотчас пополнили действовавшие на воле ватаги уголовников. Считалось, что во второй половине 1917 г. в Москве орудовали 30 бандшаек. Тогда на долю рецидивистов приходилась как минимум треть всех преступлений.

Из семи тюрем Нерчинской каторги Забайкалья освободили тоже свыше 3 тыс. осужденных, из которых 90 % составляли уголовники [7, с. 11-12]. Указанные лица существенно осложнили криминальную обстановку в Чите и соседних регионах.

Новой власти необходимо было в срочном порядке выработать контрмеры, ведущие к ослаблению позиций консолидирующейся уголовной прослойки общества. В ноябре 1918 г. вопрос о борьбе с бандитскими нападениями и грабежами в Москве был рассмотрен на заседании СНК РСФСР.

22 января 1919 г. прошло экстренное заседание ВЧК, Московской чрезвычайной комиссии, Моссовета и уголовного розыска. В повестку дня включили всего один вопрос – о выработке первоочередных мероприятий по борьбе с бандитизмом. Участники заседания постановили сформировать из представителей Всероссийской ЧК, МЧК и Административного отдела Московского Совета комиссию, которой поручалось в трехдневный срок выработать конкретные меры по обузданию бандитского разгула в столице [7, с. 21].

С.М. Максимов указывает, что впервые официально термин «бандитизм» был применен при установлении Декретом СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде» подсудности местных народных судов и окружных народных судов, по которому рассмотрение дел о бандитизме, наряду с делами о посягательстве на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, было отнесено к ведению Окружных народных судов [8, с. 3-4].

Далее о бандитизме было упомянуто в Постановлении ВЦИК РСФСР «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии» от 17 февраля 1919 г., в котором за чрезвычайной комиссией сохранялось право непосредственной расправы для пресечения преступлений при наличии вооруженных выступлений (контрреволюционных, бандитских и т. п.) [9]. В п. 7 раздела 2 Декрета ВЦИК РСФСР

от 20 июля 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» бандитизм определялся как «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайке» [10].

В ст. 76 УК РСФСР 1922 г. бандитизм уже определялся как «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандитами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась».

Следующим этапом развития законодательства об ответственности за бандитизм стало принятие Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Ст. 59 УК РСФСР 1926 г. содержала нормы, устанавливающие ответственность за бандитизм, которые несколько меняли содержание прежней статьи за бандитизм. Так, например, термин «шайка» законодатель уже не использовал. По сравнению с ранее действующей нормой было исключено указание на «разбойные нападения, ограбления и налеты» как цели бандитских нападений, поскольку цели бандиты могут преследовать не только корыстные, но и иные (убийство, изнасилование, хулиганство и др.) [11, с. 77].

Согласно постановлению Президиума ВС СССР от 14 февраля 1936 г., грабеж, а тем более групповой, должен был быть квалифицирован по ст. 59 УК РСФСР, несмотря на то, были ли участники вооружены или нет.

К концу 1930-х – началу 1940-х гг. признаки вооруженности и устойчивости имеют решающее значение при квалификации бандитизма. По постановлению Пленума Верховного суда от 8 января 1942 г. «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» совершенные неоднократно или группой лиц или лицами, ранее судимыми за хищение или при иных отягчающих обстоятельствах кражи личного имущества граждан во время воздушного налета врага, при оставлении населенного пункта в связи с появлением или приближением врага, эвакуированных граждан в пути или в прежнем месте жительства, квалифицировались по аналогии по ст. 59 УК РСФСР (бандитизм) и по соот-

ветствующим статьям УК других союзных республик.

Следует заметить, что преступная деятельность банд не прекращалась и в период Великой Отечественной войны. Характерной особенностью банд военного времени было большое количество оружия. Оно имелось практически у каждого члена банды. В качестве наказания за бандитизм, как правило, назначалась смертная казнь, поэтому при обезвреживании банд их члены почти всегда оказывали вооруженное сопротивление.

Обстановка, сложившаяся в послевоенные годы, привела к созданию Главного управления по борьбе с бандитизмом в составе НКВД, а затем и МГБ СССР. Наиболее широко применялась ст. 59 УК РСФСР при борьбе с различными бандитскими формированиями на территории Западной Украины, Польши и Прибалтики. Кроме норм УК РСФСР, в борьбе с бандитизмом использовались положения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях». В Указе не содержалось четкого понятия «бандитизм», а его положениями руководствовались при подавлении бунтов заключенных в системе исправительных учреждений.

После подавления различных бандитских формирований на территории Польши, Западной Украины и Прибалтики, ст. 59 УК стала применяться намного реже. В 1950–1960-е гг. бандитизм перестал считаться государственным преступлением. Официально считалось, что бандитизм изжит. Чаще всего бандитизм стал упоминаться в связи с групповыми вооруженными разбойными нападениями, с корыстными целями.

Нельзя не отметить тот факт, что в УК РСФСР 1926 г. статья о бандитизме помещена не в главу «Преступления против порядка управления», а в главу «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления». В связи с этим можно говорить о том, что на тот момент бандитизм считался одним из наиболее опасных для государства преступлений.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в ст. 77 предусматривал уголовную ответственность за бандитизм в редакции ст. 14 «Закона об уголовной ответственности за государствен-

ные преступления». В этой норме бандитизм определялся как «организация вооруженных банд с целью нападения на государственные, общественные учреждения или предприятия, либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях» [12, с. 149].

В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 17 июня 1960 г. указывалось, что «банда представляет собой устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно сорганизовавшихся для нападений на государственные и общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц» [13, с. 132].

Неизменными в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. остались три способа совершения данного преступления, а именно – организация вооруженных банд с целью нападения на государственные и общественные учреждения или предприятия либо на отдельных граждан, участие в банде, участие в совершаемых бандой нападениях.

Большое число положений, находящихся в УК РСФСР 1960 г., присутствовали также в более ранних кодексах советской эпохи. Эти положения представляли собой некие неизбывные, основные положения, без которых не могла бы существовать ответственность за бандитизм в целом.

Несмотря на все это, был принят ряд изменений в законодательстве. В связи с появлением новых статей из статьи о бандитизме исчезли такие способы совершения данного преступления, как «остановки поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщения».

Также были внесены изменения и в санкции этой статьи – был введен новый вид наказания. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1961 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон об уголовной ответственности за государственные преступления» за бандитизм в качестве дополнительной меры наказания может назначаться ссылка сроком от двух до пяти лет.

Вопрос о соотношении бандитизма с другими преступлениями решался по-разному в различные периоды времени.

Так, например, В.М. Сырых отмечает, что в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 25 октября 1959 г. «О судеб-

ной практике по делам о бандитизме» указывалось, что в случае совершения во время бандитского нападения убийства, изнасилования или грабежа, содеянное должно квалифицироваться только как бандитизм, без ссылки на соответствующие статьи, предусматривающие ответственность за преступления против личности и собственности, поскольку объективная сторона бандитизма схватывает, в частности, и совершения подобных преступлений [14, с. 186].

Эта позиция Верховного суда СССР была подтверждена в постановлении Пленума от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах», где указывалось, что убийство при бандитских нападениях охватывается признаками бандитизма и дополнительной квалификации по ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик не требует. Однако 22 декабря 1992 г. Пленум Верховного суда РСФСР в постановлении «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» предложил квалифицировать умышленное убийство, совершенное участниками банды при нападении по совокупности преступлений, как бандитизм и умышленное убийство. Кроме того, Пленум Верховного суда в постановлении от 27 апреля 1993 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими средствами и ядовитыми веществами» рекомендовал по совокупности преступлений квалифицировать хищения наркотических средств, совершенных бандой, по ст. 77 и 224 УК РСФСР [15, с. 232].

По некоторым причинам (политика советской власти требовала рапортов об успехах социализма) о бандитизме до середины 1980-х гг. предпочитали упоминать лишь в историческом контексте. Выявленные же факты бандитизма рассматривались как отдельные, стихийные случаи.

В середине 1980-х гг. в период появления различных коммерческих организаций и накопления первоначального капитала появились сначала стихийные, а затем организованные формы криминального функционирования в виде рэкета и других форм корыстно-насильственных преступлений, посягающих на обладателей крупного, среднего и мелкого капитала. Резкое увеличение таких

бандитских группировок произошло при распаде СССР в 1991 г. Так, если в 1988 г., по данным МВД, в СССР насчитывалось 73 бандитских группировки, то в 1990 г. – 221 бандитская группировка, а в 1991 г. их было уже 419. В 1992 г. на территории России зарегистрировано 513 организованных преступных групп бандитской направленности.

Рост числа случаев бандитизма, а также потребности следственной и судебной практики вызвали необходимость появления новых рекомендаций Верховного суда РФ, что проявилось в принятии Пленумом Верховного суда постановления № 9 от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме». В п. 10 названного постановления предложено квалифицировать дополнительно преступные последствия бандитских нападений, образующие самостоятельный состав тяжкого преступления (ст. 7 УК РСФСР).

Таким образом, следует отметить, что законодатель Российской империи, а затем и Советской России уделял постоянное внимание борьбе с преступлениями бандитской направленности, что подчеркивает высокую общественную опасность данных преступлений для общества и государства. УК РФ воспринял многие положения прежних правовых актов, регламентирующих уголовную ответственность за бандитизм.

1. Состояние преступности // МВД России. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 05.08.2014).
2. *Исаев И.А.* История государства и права России. М., 1996.
3. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть общая: в 2 т. / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М., 1994. Т. 1.
4. *Кравченко А.И.* Социология девиантности. М., 2009.
5. *Безбородов Д.А.* О формировании института совместного преступного деяния в российском уголовном праве XVIII века // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 152-156.
6. *Ерошкин Е.П.* Самодержавие накануне краха. М., 2009.
7. *Тарасов А.Д.* Бандиты в России. М., 2005.
8. *Максимов С.М.* Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. 2004. № 2. С. 3-4.

9. О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии: постановление ВЦИК от 17.02.1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 12. Ст. 130.
10. Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении: декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Портнов В.П., Славин М.М.* Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М., 2000.
12. *Титов Ю.П.* Хрестоматия по истории государства и права СССР. М., 2000.
13. *Новицкий И.Б.* Развитие кодификации советского законодательства. М., 2004.
14. *Сырых В.М.* История государства и права России. Советский и современный периоды. М., 2004.
15. *Потемкина А.Т.* Очерки по истории российского уголовного права. М., 2002.

1. Sostoyanie prestupnosti // MVD Rossii. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (data obrashcheniya: 05.08.2014).
2. *Isaev I.A.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M., 1996.
3. *Tagantsev N.S.* Russkoe ugovolnoe pravo. Chast' obshchaya: v 2 t. / sost. i otv. red. N.I. Zagorodnikov. M., 1994. T. 1.
4. *Kravchenko A.I.* Sotsiologiya deviantnosti. M., 2009.
5. *Bezborodov D.A.* O formirovaniy instituta sovmestnogo prestupnogo deyaniya v rossiyskom ugovolnom prave XVIII veka // Zhurnal rossiyskogo prava. 2006. № 3. S. 152-156.
6. *Eroshkin E.P.* Samoderzhavie nakanune krakha. M., 2009.
7. *Tarasov A.D.* Bandity v Rossii. M., 2005.
8. *Maksimov S.M.* Otvetstvennost' za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva // Zakonnost'. 2004. № 2. S. 3-4.
9. О Vserossiyskoy Chrezvychaynoy Komissii: postanovlenie VTsIK ot 17.02.1919 g. // SU RSFSR. 1919. № 12. St. 130.
10. Ob iz"yatiyakh iz obshchey podsudnosti v mestnostyakh, ob"yavlenykh na voennom polozhenii: dekret VTsIK ot 20.06.1919 g. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
11. *Portnov V.P., Slavin M.M.* Stanovlenie pravosudiya Sovetskoy Rossii (1917–1922 gg.). M., 2000.
12. *Titov Yu.P.* Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava SSSR. M., 2000.
13. *Novitskiy I.B.* Razvitie kodifikatsii sovetskogo zakonodatel'stva. M., 2004.

14. *Syrykh V.M.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Sovetskiy i sovremennyy periody. M., 2004.
15. *Potemkina A.T.* Ocherki po istorii rossiyskogo ugolovnoy prava. M., 2002.

Поступила в редакцию 31.10.2014 г.

UDC 343.3/7

HISTORICAL ASPECTS OF APPEARING AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR BANDITRY IN RUSSIA

Olga Alekseyevna KUZNETSOVA, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of Criminal Law and Criminology Department, e-mail: vera1705@mail.ru

Sergey Viktorovich NESTEROV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Theory of State and Law Department, e-mail: kafedra_gp@mail.ru

The subject of the study is the historical aspects of the criminalization of banditry in different time periods. In the earliest statutes of ancient Russia particular responsibility for the commission of such crimes were already identified. For committing banditry criminal law provides for the most severe punishment – from imprisonment to the death penalty. For the first time officially, the term “thuggery” was used in establishing the Decree SNK RSFSR of July, 20, 1918 “On the court”. By the end of the 30’s, early 40’s of 20th century the signs of arms and stability are crucial in qualifying banditry. Gang activity is not stopped even during the Great Patriotic War. A characteristic feature of the gang war there was a large amount of weapons. As punishment for banditry, the death penalty usually was sentenced. Situation prevailing in the postwar years led to the creation of the Main management for anti-gang struggle as part of the NKVD. The relationship between banditry with other crimes was solved differently in different time periods. The sharp increase of gangs occurred when the USSR collapsed. Thus, whereas in 1988 according to the Interior Ministry of the USSR there were 73 gangs in 1992, on the territory of Russia 513 organized crime groups of gangster orientation are reported. Currently, on the background data about the reduction of common crime the number of banditry remains at the same level, suggesting further research on this issue in order to improve the criminal law.

Key words: crime; criminal responsibility; armed robbery; assault; punishment; facilities.